

В. Н. Финогентов

ФОРМИРОВАНИЕ У СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ГЛОБАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВСТУПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЭПОХУ НООСФЕРЫ

В статье предлагается авторское понимание эпохи ноосферы. Выдвигается и обосновывается предположение, согласно которому необходимым условием вступления человечества в эту эпоху является формирование у большинства нынешних социокультурных субъектов уровня глобальной (планетарной) идентичности.

Ключевые слова: эпоха ноосферы, локальная (частная) идентичность, глобальная (планетарная) идентичность, формирование глобальной идентичности, нравственно-правовой разум.

V. N. Finogentov

THE FORMATION OF MODERN HUMAN GLOBAL IDENTITY AS A NECESSARY CONDITION FOR THE ENTRY OF MANKIND IN THE ERA OF THE NOOSPHERE

The article offers the author's understanding of the era of the noosphere. It puts forward and substantiates the assumption that a necessary condition for the mankind entry in this age is the formation of the global (planetary) identity level among most of the socio-cultural subjects.

Keywords: era of the noosphera, a local (private) identity, global (planetary) identity, formation of a global identity, moral and legal mind.

Финогентов Валерий Николаевич [Valery N. Finogentov] — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин. Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина [Orel State Agrarian University named after N. V. Parahin]. E-mail: v_fin@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Брагин Андрей Витальевич.

Эпоха ноосферы: проблема определения. В современной научной и философской литературе представлены значительно расходящиеся друг с другом истолкования понятий «ноосфера» и «эпоха ноосферы». В связи с этим, прежде всего, необходимо пояснить, что я буду понимать далее под «эпохой ноосферы». Эпоха ноосферы — это тот возможный будущий период в развитии человеческого общества, когда главным регулятором социокультурной жизни человечества станет нравственно-правовой разум. Все иные важнейшие социальные регуляторы (традиции, насилие, рынок) [8] будут в эту эпоху играть подчиненную, второстепенную роль; будут находиться под контролем нравственно-правового разума. Сразу же подчеркну, что я не настолько наивен, чтобы надеяться на достижение такого уровня развития общества, когда нравственно-правовой разум сможет во всех деталях регулировать социокультурную жизнь человечества; элемент стихийности и непредсказуемости в жизни человека и общества будет всегда [9, с. 299—317]. Эпоха ноосферы понимается мной как такой период в развитии общества, когда этот элемент стихийности и непредсказуемости будет минимизирован. Соответственно, эпоха ноосферы предстает как такой период в развитии человечества, когда любая достаточно серьезная проблема (социальная, экономическая, политическая, экологическая) будет предметом глубокого рационального осмысления, а деятельность по разрешению такой проблемы будет регулироваться соответствующими нравственными и правовыми нормами.

Ноосфера или...? Теперь возникает естественный вопрос: реальна ли надежда на вступление человечества в так понимаемую эпоху ноосферы? К сожалению, история человечества и его современное состояние дают слишком мало оснований для такой надежды. Социальная жизнь по-прежнему наполнена несправедливостью, войнами, эксплуатацией, экологическими преступлениями, что дает повод говорить о «ноосфере в век глобальных катастроф» [5]. Отношения между людьми и народами до сих пор нередко регулируются корыстными экономическими соображениями, архаическими традициями и насилием (или угрозой применения силы).

С другой стороны, следует отчетливо понимать, что почти неизбежной альтернативой вступления общества в эпоху ноосферы является деградация и гибель человечества. Я уверен, что это утверждение не нуждается в детальном обосновании. По крайней мере, мне это утверждение представляется очевидным. Дело в том, что человечество уже в середине прошлого века, по сути, исчерпало возможности преимущественно стихийного развития. С тех пор мы все время живем под угрозой планетарной катастрофы, к которой ведет обострение постоянно растущего количества глобальных проблем. Продолжение истории, несомненно, требует от человечества поистине революционных преобразований. Сущность этих революционных преобразований, на мой взгляд, и состоит во вступлении человечества в эпоху ноосферы. Таким образом, можно сказать, что нынешнее человечество находится в точке бифуркации:

впереди у него или неизбежная гибель или вхождение в эпоху ноосферы. Я думаю, что ясное осознание этой драматической дилеммы может помочь человечеству в борьбе за будущее, достойное человека разумного. Оно может помочь человечеству совершить революционный прорыв в эпоху ноосферы.

Идея новой идентичности. Фундаментальной составляющей указанных революционных преобразований человечества и, соответственно, необходимым условием вступления человечества в эпоху ноосферы должно стать формирование у современного человека нового уровня идентичности — уровня глобальной (планетарной) идентичности.

О настоятельной необходимости становления глобальной (планетарной) идентичности, так или иначе, писали многие современные авторы². Я имею в виду в частности авторов, развивавших и развивающих различные варианты космополитизма [1], а также авторов, сформулировавших и обосновывающих идеи глобальной (планетарной) этики [3; 4]. Другими словами, сама по себе идея необходимости формирования у современного человека глобальной идентичности в наши дни уже не является новой. В наши дни актуальна массовизация этой идеи. Иначе говоря, жизненно необходимо, чтобы эта идея стала достоянием и убеждением всех или хотя бы большинства нынешних социокультурных субъектов. У меня нет сомнений в том, что это — чрезвычайно сложная задача. Но без ее решения вступление человечества в эпоху ноосферы совершенно невозможно.

Глубинная семиотика глобальной идентичности. Теперь я попытаюсь описать, как будет обнаруживаться наличие у того или иного социокультурного субъекта уровня глобальной (планетарной) идентичности.

Прежде всего, наличие указанного уровня идентичности будет проявляться в глубинной причастности (рациональной, эмоциональной и ценностной) соответствующего социокультурного субъекта к человечеству как к целому. Иначе говоря, каждый такой субъект будет рассматривать себя не только в качестве представителя определенной нации, конфессии, расы и т.п., но и в качестве представителя человечества, в качестве «гражданина мира» (космополита). Можно сказать также, что обсуждаемый уровень идентичности возвысит каждого такого субъекта до осознания и переживания ответственности за судьбу всего человечества. Соответственно, это позволит каждому такому субъекту в значительной мере преодолеть узкие рамки расовых, религиозных и национальных интересов и пристрастий. А ведь именно доминирование этих ориентиров является в современном мире главным источником противоречий и конфликтов, поставивших нынешнее человечество на грань самоуничтожения.

² *Примечание:* введен в научный оборот даже термин «ноосферная идентичность» [7].

Ценности глобальной идентичности. Формирование глобального (планетарного) уровня идентичности совсем не отрицает наличия у персоны, социальной группы, религиозного сообщества и т.д. иных уровней идентичности. Становление у большинства современных социокультурных субъектов планетарной идентичности неправильно понимать как некое усреднение различных таких субъектов, как отказ от многоцветья культур и мировоззрений. Его формирование отнюдь не отрицает принадлежности данного социокультурного элемента к определенной расе, нации, религии, культуре и т.п.; не отрицает и любви к родине и культуре. Становление уровня глобальной идентичности, вопреки распространенному мнению о космополитизме, не противоречит патриотизму, о котором так много и страстно говорят в нынешней России. Уточняя, следует сказать, что наличие уровня глобальной идентичности не противоречит культурному, просвещенному патриотизму, исходящему из того, что любовь к своей стране и к родной культуре совершенно не исключает уважения к иным социокультурным субъектам, к другим странам и культурам. И, тем более, любовь к своей стране и к родной культуре не отрицает глубокого осознания и переживания этим субъектом своей принадлежности к человечеству.

Система идентичности. Формирование у некоторого социокультурного субъекта уровня глобальной идентичности не следует понимать как вытеснение прежних, так сказать, локальных идентичностей данного субъекта (личности, этнополитической или религиозной общности и т.д.). Его следует рассматривать в контексте дополнения и существенного преобразования системы прежних (локальных) его идентичностей. Дополнение системы «прежних» идентичностей соответствующего субъекта и состоит в формировании у этой системы нового, в определенном смысле высшего, уровня идентичности — уровня глобальной (планетарной, общечеловеческой) идентичности. Преобразование системы прежних идентичностей предполагает, что интересы и ценности, диктуемые «прежними» идентичностями (персональными или групповыми), в значительной мере ограничиваются интересами и ценностями, детерминируемыми новой, глобальной идентичностью. Указанное ограничение состоит главным образом в минимизации и исключении у нынешних социокультурных субъектов тех (локальных, частных) интересов и пристрастий, которые угрожают в наши дни самому существованию человечества. Иначе говоря, каждый современный социокультурный субъект должен ставить интересы человечества выше собственных интересов, а также выше интересов той социокультурной общности, к которой он принадлежит. На мой взгляд, требование этого императива должно неукоснительно выполняться каждым сегодняшним социокультурным субъектом, ибо только его выполнение может в решении задачи самосохранения, а также в решении задачи продолжения истории человечества. Можно сказать, что этот императив является в наше время категорическим императивом. Дело в том, что невыполнение требования этого

императива неминуемо повлечет за собой обострение всевозможных противоречий и конфликтов между различными нынешними социокультурными субъектами. В свою очередь, обострение этих противоречий и конфликтов чревато губительной вспышкой глобальной войны.

Следует еще раз подчеркнуть, что становление уровня глобальной идентичности у нынешних социокультурных субъектов отнюдь не гарантировано и даже, как я уже отмечал, маловероятно. К сожалению, и в наше время существует изрядное количество социальных, политических, экономических и религиозных субъектов, которые, не колеблясь, ставят свои частные интересы выше интересов человечества как целого. Вспоминается в связи с этим знаменитая фраза «подпольного человека»: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» [2, с. 497].

Гармония идентичностей. Именно отчетливое осознание невероятной сложности задачи, которую надо решить для формирования планетарной уровня идентичности у большинства нынешних социокультурных субъектов, дает мне основание говорить о назревшей необходимости обсуждаемых в этой статье революционных преобразований. Решение этой задачи предполагает, прежде всего, что большинство нынешних социокультурных субъектов отчетливо осознают остроту ситуации, в которой находится современное человечество. Большинство из них должны совершенно ясно понимать значимость выбора, который они должны сделать. Суть этого выбора проста: или приоритет интересов человечества и продолжение истории или приоритет частных интересов, в частности приоритет упрощенно понимаемых национальных интересов, и в таком случае, по сути, неизбежная гибель человечества.

Правомерно предполагать также, что становление у самых различных социокультурных субъектов уровня глобальной идентичности повлечет за собой новую форму соединения и гармонизации их локальных, частных идентичностей. В свою очередь такая гармонизация будет выражением взаимного учета и уважения интересов и ценностей субъектов всех таких (локальных, частных) идентичностей. Здесь своеобразно проявляется хорошо известная в философии диалектика единичного, особенного и общего. Как известно, эта диалектика состоит во взаимосвязи и взаимопроникновении единичного, особенного и всеобщего. Например, единичное не существует само по себе, вне связи с особенным и общим. То же самое в полной мере справедливо также по отношению к особенному и общему. Нетрудно убедиться в том, что эта диалектика в полной мере применима и к различным типам и уровням идентичности каждого социокультурного субъекта, в том числе к уровню его глобальной идентичности. Эти уровни неразрывно связаны друг с другом; они проникают друг в друга. Иначе говоря, в данном социокультурном субъекте в принципе могут достаточно гармонично уживаться различные типы и уровни идентичности: персо-

нальная, национальная, религиозная, профессиональная и т.д. Соответственно, становление у этого социокультурного субъекта нового уровня идентичности (уровня глобальной идентичности) совсем не обязательно исключает другие существенные типы и уровни его идентичности. Наоборот, становление у соответствующего социокультурного субъекта уровня глобальной идентичности сделает этого субъекта в духовном, в мировоззренческом плане «на один этаж выше». Я уверен, что формирование у него уровня планетарной идентичности сделает этого субъекта мудрее и дальновиднее.

Конечно, нетрудно представить себе такого социокультурного субъекта, чья локальная (национальная, идеологическая, религиозная и т.п.) идентичность, не приемлет, не допускает формирования у него уровня глобальной идентичности. Очевидно, что такой субъект сознательно или бессознательно ставит свои частные интересы выше интересов человечества. Можно также представить себе такого субъекта, который склонен свою локальную (религиозную, национальную и т.п.) идентичность навязывать всем другим субъектам в качестве глобальной идентичности. История и современность, к сожалению, дают нам немало примеров субъектов такого рода. Приходится констатировать, что субъекты такого типа являются своего рода реликтами прошедших эпох, а их мировоззрения не могут быть охарактеризованы как современные в сущностном, категориальном смысле этого слова. Следует признать также, что существование таких субъектов представляет в наши дни серьезное препятствие для продолжения истории человечества, препятствие на пути вхождения человечества в эпоху ноосферы. Соответственно, без радикальных трансформаций мировоззрения субъектов такого рода, без формирования у них глобальной идентичности задача вхождения человечества в эпоху ноосферы, очевидно, решена не будет.

Новый субъект истории. Если сложнейшая проблема формирования у большинства нынешних социокультурных субъектов уровня глобальной идентичности все-таки будет решена, то это закономерно приведет к возникновению принципиально нового — глобального (планетарного) — социокультурного субъекта. Осуществив это революционное мировоззренческое преобразование, человечество сможет превратиться в целостного, целенаправленно действующего субъекта — ноосферное человечество. Только такой субъект сможет в тех или иных формах сам определять свою судьбу, сможет отчетливо формулировать встающие перед ним проблемы и, опираясь на соответствующие правовые и нравственные нормы, рационально разрешать их. Становление такого субъекта, по сути, и будет означать, что человечество вступило в эпоху ноосферы.

И тогда уже никто не вправе будет сказать, что «человечество — это пустое слово», что истории человечества нет, что есть только истории автономных культур. Читатель, конечно, помнит, что на формулировках такого рода настаивал О. Шпенг-

лер, который противопоставлял «этому фантому» (человечеству) «множество мощных культур» [10, с. 56]. В нашу эпоху — эпоху глобализации — человечество давно уже перестало быть пустым словом. Оно стихийно складывается в целостность. Жизненно необходимо рационализировать и ускорить этот процесс. Ведь очевидно, что «множество мощных культур» может продолжить свое более или менее благополучное развитие, только сознательно объединившись в нового, глобального субъекта. Иначе говоря, история человечества может продолжиться только в том случае, если нынешнее множество социокультурных субъектов трансформируется в единое человечество, руководствующееся нравственно-правовым разумом. В этом и заключается глубинный смысл ноосферной истории [6]. Еще раз подчеркну, что такое объединение не отрицает самобытности и своеобразия этих культур. Скорее наоборот, такое объединение стимулирует дальнейшее развитие этих культур. Единство здесь понимается не как однообразие и монотонность, а как целостность, как «единство многообразного».

Библиографический список

1. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 330 с.
2. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Собр. соч. В 12 т. Т. 2. М.: Правда, 1982. С. 400—504.
3. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики технологической цивилизации. М.: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
4. Куртц П. Нравственность естественна // Здравый смысл. 2007. № 4 (45). С. 8—11.
5. Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 74—91.
6. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3. № 1. С. 21—28.
7. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Философия и семиотика ноосферной идентичности: религиозный аспект (общее и особенное) // Ноосферные исследования. 2013. № 2 (4). С. 84—95.
8. Финогентов В. Н. Социально-исторические регуляторы человеческих отношений // Духовная культура. Алгоритмы культуры: Матер. Всеросс. конф. 14—16 июня 1994. Екатеринбург: УрГУ, 1994. С. 54—65.
9. Финогентов В. Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел: Картуш, 2012. 334 с.

10. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. 592 с.

References

- Beck, U. (2008) *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie*, Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva.
- Dostoevskii, F. M. (1982) Zapiski iz podpol'ia, in: *Sobranie sochinenii v 12 tomakh*, tom 2, Moscow: Pravda, pp. 400—504.
- Finogentov, V. N. (1994) Sotsial'no-istoricheskie regulatory chelovecheskikh otnoshenii, in: *Dukhovnaia kul'tura. Algoritmy kul'tury: Mater. Vseross. konf. 14—16 iunia*, Ekaterinburg: UrGU, pp. 54—65.
- Finogentov, V. N. (2012) *Tragicheskii gumanizm: Ocherki ontologicheskie, antropologicheskie i aksiologicheskie*, Orel: Kartush.
- Jonas, H. (2004) *Printsip otvetstvennosti: Opyt etiki tekhnologicheskoi tsivilizatsii*, Moscow: Airis-Press.
- Kurtz, P. (2007) Nравstvennost' estestvenna, *Zdravyyi smysl*, no. 4 (45), pp. 8—11.
- Smirnov, G. S. (2010) Noosfera v vek global'nykh katastrof, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp 74—91.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2012) Ipostasi noosfernoi istorii, *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki*, T. 3, no. 1, pp. 21—28.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2013) Filosofii i semiotika noosfernoi identichnosti: religiozniy aspekt (obshchee i osobennoe), *Noosfernye issledovaniia*, no. 2 (4), pp. 84—95.
- Spengler, O. (1993) *Zakat Evropy*, Novosibirsk: Nauka. Sibirskaiia izdatel'skaia firma.